

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 111

Александров В.И.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (г. Москва)

ФИЛОСОФИЯ КАК НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

V. Alexandrov

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia (Moscow)

PHILOSOPHY AS HEAVENLY AND EARTHLY PHENOMENON

Аннотация. Издавна считается, что философия – «божественная наука». Вместе с тем термин «философия» – земного происхождения. Сократ «спустил» философию с неба на землю для того, чтобы дать возможность человечеству выбраться из плена животного бытия и подняться до «Небес», превратив «рабскую природу человека» в свободную, универсально-всеобщую творческую сущность, т. е. сформировать человека как природно-социальное существо.

Древняя философия представляла собой такой вид деятельности, который пытался отобразить мироздание в его абсолютном, бесконечном, вечном, целостном бытии. «Всё, что вверху, то и внизу» – положение древних мыслителей даёт основание считать, что земная жизнь предопределяется небесной.

Аристотель попытался изгнать «небесное» содержание из философии и превратить её в земной феномен, в человеческое достояние. «Снисхождение» философии на землю представляло собой длительный исторический процесс, связанный с появлением Homo sapiens. На Земле философия предоставляет людям способность (пока что находящуюся в возможности) соединить абстрактную форму мышления со свободной, универсально-всеобщей творческой формой практики.

Ключевые слова: философия, небеса, земля, человек, космос, Вселенная.

Abstract. It has long been assumed that philosophy is a “divine science”. At the same time the term “philosophy” is of earthly origin. Socrates lowered philosophy from heaven to earth in order to give mankind possibility to get out of captivity of animal existence and to rise up to “Heaven” thus having turned “slave nature of man” into free, universally creative essence, i.e. to make man both natural and social creature.

Ancient philosophy tried to reflect the universe as an absolute, endless, eternal and integral being “As above, so below; as below, so above” is the statement of ancient thinkers which gives ground to consider that earthly life is predetermined by heavenly life.

Aristotle tried to banish heavenly content from philosophy and convert it into earthly phenomenon, into human property. “Going down” of philosophy to earth was a long historical process, connected with the appearance of Homo sapiens. On the Earth philosophy provides people with ability (though it is only possibility at present) to unite abstract form of thinking with free universally creative form of practice.

Key words: philosophy, heaven, earth, man, cosmos, the Universe.

Древняя философия представляла собой такой вид деятельности, который пытался отобразить мироздание в его всеобщем, абсолютном, бесконечном, вечном, целостном бытии. Сделать это человеку принципиально невозможно, ибо изначально это дело Бога. Поэтому не случайно основная тенденция историко-философского знания включает в своё содержание Бога как выразителя перечисленных атрибутов своего бытия. Попытки выразить це-

лостность мира оборачиваются *флюсовыми* феноменами, не отвечающими своему назначению.

«Всё, что вверху, то и внизу» – положение древних мыслителей даёт основание считать, что земная жизнь предопределяется небесной.

По представлениям древних мыслителей, жизнь протекает в космосе. Космос – это «совокупность неба и земли, а также всего в них заключённого» [9, 182]. Космос рождён Богом и представляет собой установленный порядок мироздания. Небо и Земля находятся в неразрывной связи.

В понимании людей Средних веков, мир представляет собой три уровня: Небо, Земля и Подземный мир. Небо заполнено божественными существами: там живут умершие люди, заслужившие место в раю. Подземный мир является самостоятельным царством, туда отправляются души умерших грешников. Земля является серединой космоса. Она неподвижна. На ней живут разнообразные животные и смертные люди, которым после жизни предстоит попасть или в рай, или в ад [6].

Небесная обитель Божества такова, что представляет собой бестелесное бытие Света [5, 20]. В ней существуют сверхприродные области Высшей Небесной иерархии, структура которой описана Дионисием Ареопагитом [2]. В раю существа живут полноценной «разумной» жизнью, знающие прошлое, настоящее и будущее. Земля и небо связаны так, что божественные ангелы спускаются на землю в виде смертных людей, а люди, умирая, возносятся на небо в виде божественных ангелов.

Гераклит полагает, что мы живём смертью богов, и когда нас покидает огонь, мы умираем жизнью богов. Человек – как Бог, «обладающий смертным телом», а Бог – «человек бестелесный и поэтому бессмертный» [2, 215]. Люди – смертные Боги, а Боги – бессмертные люди, «всё смешано, как в болтанке» [11, 180]. Нет ни в чём единства и различия, «верх и низ одно и то же» [11, 204].

По словам Цицерона, Сократ «опустил» философию с небес на землю (Г. Майоров).

Стало быть, философия изначально – небесное явление¹ [4, 302-303].

Известно, что Аристотель попытался «изгнать» небесное содержание из философии и превратить её в земной феномен, в человеческое достояние. Для него вся ранее существующая философия представляет собой «жалкий лепет». Он полагает, что на основе силлогистики можно выстроить непротиворечивое знание о мире. Обращаясь к формально-логическим суждениям, Аристотель создаёт образцы в решении некоторых локализованных проблем. Он считает, что философия имеет место в процессе поисков первопричин и первоначал возникновения родовидового сущего. И эти поиски ведутся строго логическим образом. Но как только возникает вопрос об отражении всеобщего бытия мироздания, так Аристотель сразу отправляет исследователя к теологам, которые должны заниматься поисками первопричины всех причин существования Вселенной. Тем самым обнаруживалась невозможность объяснения целостного бытия мира формально-логическими процедурами. *Небесное* содержание философии постоянно давало о себе знать, ибо Бог «принадлежит к причинам и есть некое начало» [1, 69-70] всех начал. В конечном счёте ничего другого, как признать за философией божественный статус, Аристотелю не оставалось: философия – «божественная наука» [1, 69].

Итак, философия «сошла» с Небес на Землю. Но для чего она это сделала? Ведь не затем она решила «упасть» с высоты вниз, чтобы «погрязнуть в мелочных заботах», «низвести себя» до животных страстей и деградировать? Понятно, что её нисхождение было предпринято не для того, чтобы «раствориться» в мирской суете и «прозябать» в удивлениях, развлечениях, удовольствиях, т. е. в пустой трате времени. Она сошла на Землю для того, чтобы дать возможность человечеству выбраться из плена животного бытия

¹ В «Книге Урантии» говорится о преподавателях философии, которые являются «небесными мудрецами», превращающими «знание в истину, опыт – в мудрость». Они – райские философы, способные прикоснуться к Предельному и «осмыслить методы Абсолютов».

и подняться до «Небес», превратив «рабскую природу человека» (Аристотель) в свободную, универсально-всеобщую творческую сущность, т. е. сформировать человека как природно-социальное существо (в лексике старой философии – сделать человека «божественным существом»).

Как же «взлететь» человеку до божественной жизни? Должен ли этот процесс основываться на мыслительно-духовном акте, или он предполагает практические действия всего человечества, дающие возможность освоить всё богатство объективной реальности?

По всей вероятности (и об этом говорит история развития человечества на Земле), «взлёт» до «божественной жизни» должен быть осуществлён не в мысли, а в практическом действии, в реальной жизни людей, где мыслительная деятельность – только одна сторона жизни. Следовательно, человек собственными силами должен утверждать свою социальную природу целостным образом: единством материального и духовного бытия (единством практики и теории).

В отличие от других человеческих видов, *Homo sapiens* – мыслящее существо. А это значит, что прежде чем творить, он обращается к аналогу будущего продукта своей деятельности, содержащемуся в мысли. Сообразно этому плану и осуществляется акт творения. Такое суждение понятно, когда речь идёт о деятельности индивида. Но как быть с обществом, которое не имеет возможности генерировать идеальный статус, ибо у общества отсутствует биофизиологический аппарат в виде центральной нервной системы, сконцентрированной в высокоорганизованной и организованной определённым образом материи – мозге, который и даёт возможность индивиду порождать и поддерживать процесс идеального бытия (мыслительного акта). Вместо психофизического феномена общество имеет социальные структуры, организации, в которых вырабатываются меры по разрешению конкретных проблем и перспектив общественного развития.

Если в ранние периоды общественной жизни социальные структуры имели лока-

лизованные формы и сопрягали свои действия с мнением монарха, то с общественной эволюцией возникли демократические системы, пытающиеся преодолеть локализацию социальных организаций. Другими словами, по мере развития общества социальные структуры укрепляют общественные формы сознания, которые, в свою очередь, являются основой выработки сознания индивидов. Происходит своего рода «схождение» общественной формы сознания в индивидуальную форму.

Примерно так же можно представить положение Сократа, «спустившего» философию «с небес на землю». Тогда схема «схождения» философии на Землю представляется так, что человечество начало своё развитие как пролонгацию животного мира. На основе трудовых процессов оно выработало новую форму отображения мира – сознание, – став новым видом человека, *Homo sapiens*. Это означает, что длительный процесс развития *Homo* претерпел метаморфозу: практика как исходное начало человека стала зависимой от умственной деятельности. Другими словами, всей жизни человека предшествует разум, мыслительная деятельность, на основе которой совершаются практические действия человека. Умственный (рассудочный) процесс позволяет охватить всё богатство мира во всеобщем проявлении мысли, заканчивающейся построением единой картины мироздания. Теперь у людей, живущих на Земле, появляется возможность сформировать единое понимание мира, которым они могут руководствоваться в своей жизни и в своих непосредственных действиях.

В этой связи «нисхождение» философии на землю представляет собой длительный исторический процесс, связанный с переходом начала деятельности: с материального на умственный.

Согласно археологии, человек претерпел несколько антропологических видов, дойдя до разумной формы мыслящего человека (*Homo sapiens*). Это произошло, по мнению большинства учёных, 35-30 тысяч лет назад. Историю существования этого вида археоло-

гическая наука может восстановить до 15-14 тысячелетия (первые посевы ячменя). Свыше половины жизни мыслящего человека остаётся неясной. Вполне допустимо, что в «тёмный» период человек не был лишён мыслительных процессов, ибо он был уже *Homo sapiens*. В тот период физический и умственный труд в обществе выступал как естественное проявление человеческой жизни, не выделяя себя профессионально. Не было и форм общественного сознания, профессионально закрепляемого за определёнными группами людей, выполняющих специфический вид деятельности.

Появление профессионализма было предопределено и подготовлено естественным процессом развития общественной жизни.

Науке известно, что в своём развитии человеческий род прошёл три исторические формы общественного разделения труда, последним из которых явилось отделение умственного (высшего) труда от физического. Кроме того, из истории общественной жизни известно, что философия возникает в период отделения умственного от физического труда как самостоятельная форма общественного сознания, задача которой сводится к отображению мироздания целостным образом.

Здесь следует остановиться и посмотреть, как понимать выражение «философия спустилась с небес на землю». Если относиться к этому положению прямолинейно, то оно вызывает недоразумение: как возможна философия на небесах? Ведь философия – любовь к мудрости, и как таковая она свойственна не богам, а людям.

Философия «спустилась» на Землю своей способностью обобщать действительность мыслью (метафизика). Но полностью ли «спустилась» философия с Небес? Если мы допустим, что философия полностью «сошла» на Землю, то тогда прерывается связь её с Небом. Нет посредников; она вынуждена «замкнуться» только в себе. Ни о каком дальнейшем восхождении людей не может быть и речи. Всё совершенство людей, если о нём можно говорить, тогда должно происходить

только в замкнутой пространственно-временной среде. А это участь животного, не имеющего возможности выхода за пределы своей ниши – земли.

Философия же, не успев «спуститься» на Землю (третье общественное историческое разделение труда), сразу попала в объятия смертных в качестве профессиональной формы деятельности. Она была провозглашена людьми как самостоятельная целостность, созданная ими и ставшая их собственным достоянием.

На Земле философия предоставила людям способность (пока что находящуюся в возможности) соединить абстрактную форму мышления со свободной, универсально-всеобщей творческой формой практики, что позволяет выводить человека из замкнутости. Это даёт основание говорить о непрерывности развития человеческого существа. Если же человек является *последним* земным существом природы, то тогда он обречён на самоуничтожение. Но человек – космическое явление. Его ниша – Вселенная. Это было известно уже древним народам. Логическим выражением этого положения явилась формулировка прогресса, данная Аристотелем, в которой человек стремится к божественному бытию. Стало быть, «схождение» философии с Неба на Землю должно происходить так, что, будучи на Земле одной частью, она другой должна пребывать в своей природе – на Небе, «подтягивая» людей до своей *чистоты*.

Судя по эзотерической и религиозной литературе, а также по древним обычаям наших предков, по тем событиям, относящимся к чуду, которые имели и имеют место в жизни, но которые наука не в состоянии пока объяснить, думается, дело обстоит именно таким образом.

Положение о неразрывной связи Земного существования и Небесного в жизни людей было осмысленно в Древнем Египте свыше четырёх тысяч лет до нашей эры [3].

В Древней Греции широко обсуждалась связь физической жизни людей с миром тонкой реальной сущности (миром духов).

Например, Сократ, рассуждая об этой связи, говорит, что само сущее пребывает в двух видах: зримом и безвидном. Безвидное вечно и постоянно, а зримое переменчиво. Безвидное божественно и создано для власти и управления, а зримое – смертное, темное и подчиняется божественному. Для того чтобы достичь божественного, человек, считал Сократ, должен очистить свою душу. Очищение души заключается в отлучении желаний тела от неё. Душа должна научиться собираться из всех частей тела, сконцентрироваться так, чтобы дать возможность сосредоточиться самой по себе и жить наедине с собой. Душа крепко связана с телом, в силу чего познаёт сущее не сама по себе, а через тело, что погружает познающего в невежество. Философия берёт под свою опеку душу и «с тихими увещаниями» освобождает её от обмана органов чувств, «убеждая отделиться от них» и довериться только самой себе, чтобы постигнуть невидимое. Платон полагает, что основное занятие философии и заключается в освобождении и отделении души от тела, которое мешает её развитию: «кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью» [7, 14]. Поэтому только философ переходит в «разряд» богов, ибо он полностью освобождается от желаний тела. Достигнув божественного состояния, душа созерцает и наслаждается подлинным бытием мира, после чего «снова спускается во внутреннюю область неба и приходит домой» [8, 157]. Платон очень красочно описывает миграцию души с Неба на Землю и с Земли на Небо, широко используя мифические образы. Думается, эти мотивы нашли свой приют в понимании философии Новалисом. Находясь под впечатлением перемещения души, изображённой Платоном в виде крылатой парной упряжки и возничего, Новалис воспринимает философию в поэтико-афористичной форме как ностальгию, тягу «повсюду быть дома» [12, 330].

Но чтобы достичь этих высот, человеку необходимо пройти все этапы земного пути. А земной путь – наличное бытие, конкрет-

ность, мир сущего и вместе с тем стремление духа выйти за пределы земной ограниченности.

Преодоление ограниченности духа люди понимают по-разному. Одни полагают, что этот феномен достигается процессом мышления, способным абстрагироваться от предметного мира и выходить в сферу всеобщего. Другие видят освобождение духа через выработку психофизиологических приёмов, дающих возможность духу управлять не только телом, но и природой, что возможно только при условии единства мысли и действия (действительности). Но реализация такого единства может быть только в тех условиях, когда мысль становится материальной и в силу своей сублимации способна преобразовывать природу. Тогда мысль собственными силами начинает творить действительность (физическую природу). Имеются многочисленные факты в истории антропоидов, когда индивид силой своей сублимированной мысли без материальных посредников влиял на физическую природу, изменяя и преобразовывая её¹. Это положение трудно принять учёному, но для метафизика оно должно быть очевидным. Философия – это проекция космического Разума, осваиваемая социальной формой движения материи в виде собственной стороны Разума, способная через человечество к одухотворению Вселенной.

К сожалению, современное состояние общественной жизни таково, что человечество живёт на фоне внутреннего антагонизма. Наличие частной собственности, которое признаётся как естественное и вечно сопровождающее жизнь людей, принципиально не утвердит лозунг: «Свобода, равенство, братство!». Частная собственность накладывает свой отпечаток и на философское познание. Выход из этого только один – объединение всех народов мира в единый социальный организм, в единое целое, лишённое внутрен-

¹ См., например, работы Булгакова С.Н., Соловьёва В.С., Фёдорова Н.Ф., Флоренского П.А. и других русских философов конца XIX – начала XX вв. Из современных исследователей – Вронского, Сафронова.

него антагонизма. Тогда философия войдёт в ткань общественного бытия и станет инструментом одухотворения нашей Вселенной. Здесь философия сольётся с непосредственной жизнью человечества и вернётся с Земли в свою обитель – божественное, – приводя с собой во Вселенную и человека. Человек из среднего звена между животным и Богом превращается в силу, способную одухотворять Вселенную. И осуществить эту задачу должны люди на основе философии. В результате, по мнению Феофана Затворника, человечество, с чего начало и своё развитие (непосредственная связь с Богом; человек «был в живом союзе с Богом» [10, 227]), придёт вновь в непосредственную связь с Богом, но уже снимая с себя человеческое (животную форму). Оно превратится в божественное существо, сопровождаемое новой формой движения, и начнёт одухотворять свою нишу – Вселенную [10, 226-227]¹.

Человечество в своём бесконечном развитии на основе философии обязательно достигнет единства мысли и действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
2. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // «Университетская книга». СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института 3, 1997. 188 с.
3. Древнеегипетская Книга Мёртвых. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 432 с.
4. Книга Урантии. Фонд УРАНТИЯ, 1997. 2097 с.
5. Койре А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М.: Логос, 2001. 274 с.
6. Крывелёв И.А. Религиозная картина мира и её богословская модернизация. М.: Наука, 1968. 292 с.
7. Платон. Федон // Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1993. 528 с.
8. Платон. Федр // Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т.2. М., 1993. 528 с.
9. Псевдо-Аристотель. О мире // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV вв. М.: Республика, 1996. 445 с.
10. Святитель Феофан Затворник. Внутренняя жизнь. Избранные поучения. М., 1998. 414 с.
11. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 447 с.

¹ «Последним концом движения мира...одухотворение его в разумных тварях нравственным порядком...». Одухотворение касается не только разумных тварей, но и «содевается также и в мире вещественном, только невидимо...». «Но в конце мира сие невидимое явится, видимо, и всё будет одухотворено».